

11 ноября в Культурно-выставочном центре имени Тенишевых состоится торжественное открытие выставки, посвященной юбилейной дате творческого союза мастеров пространственного искусства – смоленских архитекторов.

Наш город не устает менять свое «лицо». Появляются новые микрорайоны с романтическими названиями или просто современные здания, построенные в центре города на месте ветхих домов и аварийных бараков. Смоленск преобразуется. Другой вопрос, всегда ли это ему во благо? Возможно ли объединить нужды города, чаяния смолян, обремененных «квартирным» вопросом, и интересы застройщиков? Как сделать наш город уютным, комфортным, удобным для нас с вами, дорогие земляки, и привлекательным для туристов? Об этом мы беседовали с **Мириком Агалумовичем Абальяном**, в творческом и послужном списке которого не просто здания, гармонично вписавшиеся в архитектурный ансамбль Смоленска.

– В Смоленске Вы оказались 43 года назад. Это было вузовское распределение?

– По распределению я попал в Киргизию. Как сейчас помню, оказался там 18 августа 1966 года, в течение 3-х месяцев сделал проект, его приняли, а через две недели меня призвали в армию. Отслужив положенное, вернулся на работу в «Киргизгипрострой» где и проработал вплоть до 1973 года. В 1972 году Герман Германович Соосар, с которым мы работали во Фрунзе, был направлен в Смоленск. Через год и я получил приглашение за подписью председателя Смоленского горисполкома, которое, конечно, принял. Работать с Соосаром – природным администратором, человеком творческим, ищущим, у которого во Фрунзе я прошел очень хорошую школу, было интересно. В Смоленске состоялась встреча с председателем горисполкома Алексеем Ивановичем Орловым, который мне предложил должность главного архитектора института «Смоленскгражданпроект», но я не согласился, сказал, что сначала поработаю в архитектурной мастерской. Через год меня все-таки сделали главным архитектором этого института. Проработал я там до 1979 года. По качеству исполнения объектов, а их было 600, мы занимали 3 место в республике. Переводом я перешел в проектную контору «Смоленксель-

К 60-ЛЕТИЮ СМОЛЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

хозпроект», и вот там, на первых порах, действительно, началась очень интересная и перспективная работа.

Из того, что сделано в Смоленске, записываю себе в зачет две стадии проекта областной Сельскохозяйственной выставки в районе ипподрома по проспекту Гагарина, проект техникума электронных приборов на 1200 учащихся, инженерные корпуса «Облсельхозтехники», проект реконструкции Колхозной площади с магазином «Мебель», объекты для «Коммунапроекта», «Колхозпроекта», ГПИ-6. Мои объекты резко отличались. Я никогда не делал «kozyрьков», все входы организовывал объемно-пространственным образом. Например, «Центрум» – мой самый любимый объект. Мне кажется, он удался. Понимаете, все проекты, которые предлагались, это были пилоны и сплошное остекление, а я к остеклению отношусь осторожно. Оно в архитектуре, с моей точки зрения, должно использоваться только по мере необходимости.

– Сорок три года прошли не зря?

– Что Вы! В этот город я влюбился сразу. Я ведь вначале один приехал, чтобы освоиться. Проработал четыре месяца и понял, что я здесь нужен. Только тогда семью перевез.

– В Смоленске Вы работали вместе с Соосаром?

– Нет. Он был главным архитектором города, а я работал в проектных организациях. Но у нас был градостроительный совет. Все проекты всегда обсуждались, по ним принимались единственно правильные решения. Понимаете, он был самым действенным главным архитектором города, еще, пожалуй, добрым словом можно вспомнить Александра Анипко.

– Но, тем не менее, легендой стал Соосар. Он, действительно, поменял облик Смоленска. Как ему это удалось?

– А он на это жизнь положил. Он любил этот город и дело свое делал с любовью. А потом, понимаете, тогда отсутствовало понятие «коррупция», если что-то где-то и было, об этом никто не догадывался. А что касается нас, какая у архитекторов может быть коррупция? Сделал проект – заказчик заплатил. Отношения строятся только так. А сколько проектов я сделал совершенно безвозмездно? Я эксклюзивные проекты делал, представляет? Понравилось – заказывали. Не понравилось – ну, и ладно. Правда, это бывало редко. Помню случай, когда заказ, официальный, был очень объемным, 34 тысячи квадратных метров: площади под административно-деловой и торгово-развлекательный центры. Это был очень красивый объект, жаль, что он не пошел.

– А меня, Мирик Агалумович, почему-то пугают новые строения. Они какие-то агрессивные, случайные, про-

сто взяли и вырос многоэтажный дом. Ни с того ни с сего, прямо по «щучьему велению».

– Происходит непонятное и, что серьезнее, необъяснимое. Почему в городе со славным историческим прошлым, в архитектурном ансамбле которого присутствуют исторические памятники федерального значения, нет главного архитектора? Последним по времени был Ляденко, но и его убрали.

Ляденко занимал должность, но права голоса у него не было. Это он мне сам говорил, правда, «за кадром».

Соосар таким не был, и Анипко таким не был. А сегодня городские власти просто не хотят ничего делать. Почему? Я не знаю. При Соосаре архитекторы с первым секретарем обкома партии Иваном Ефимовичем Клименко встречались минимум один раз в месяц. Когда в 2008 году разработали так называемый новый генплан, мы его шесть раз отправляли на доработку в областную архитектуру, четыре раза – в городскую, объясняли, почему нельзя его принимать. Нас никто не хотел слушать, потому что никому это не нужно. А так называемые «публичные» слушания? Это же абсурд! Их нужно устраивать после того, как градостроительный совет посмотрит, обсудит, придет к единому мнению. Только тогда можно обсуждать с населением. А сейчас что делают? Предположим, некто Сидоров хочет «протолкнуть» на публичных чтениях свой проект. Он приводит сто человек своих людей, они голосуют «за» – и всё! А то, что мы говорим, никому не интересно. Что такое три голоса против ста?

– А как давно голоса архитекторов стали «тонуть» во «всенародном» мнении?

– Когда КПСС командовала, был порядок и дисциплина. Это говорит Вам человек, который никогда не был членом партии. Институт «Смоленскгражданпроект» полностью расформирован, хотя все соседние области подбные институты сохранили. Раньше все архитектурные мастерские под номерами 1, 2, 3 и т. д. были собраны под одной крышей, а сейчас – это мастерская Абальяна, Иванова, Петрова... Институт расформирован полностью, а здание отдали администрации области.

– Но Вы же по-прежнему находитесь в нем?

– Да. Мне выделили по великому благу. Я здесь работаю с девяностых годов. Какая разница, мне сдавать в аренду или другому?

– А как Вы официально сегодня называетесь?

– Автономная некоммерческая организация «Архитектурная мастерская Абальяна М. А.»
– Мирик Агалумович, не секрет, что сейчас у большинства архитекторов дела

идут неблестяще. Работы мало. Вам, наверное, проще, у Вас есть имя, прочная репутация и, что немаловажно – связи. Я права?

– Ко мне обращаются, потому что я давно занимаюсь проектированием жилья. Сегодня дома состоят из нескольких блок-секций. Мною за 10 лет разработано около пятидесяти вариантов, сегодня это число удвоилось. Заказчики знают, что для любого, самого маленького участка земли Абальян найдет самое экономичное решение. Потому и обращаются.

– Как-то так исторически сложилось, что «квартирный» вопрос для нас – один из самых болезненных. Вы эту проблему знаете досконально. Скажите, какой должна быть нормальная квартира, чтобы обычный человек мог ощущать себя в ней счастливым?

– Квартира должна быть уютной и комфортной. В любой квартире главное – прихожая, второе место занимает кухня. Даже для однокомнатной квартиры кухню меньше 10 квадратных метров мы не делаем. У нас прихожая – холл, чтобы человек заходил домой и радовался, что у него есть такая удобная квартира. Наши квартиры покупают на «ура».

– А внешняя сторона «квартирного» вопроса, фасады? Уж больно однообразны у нас новые микрорайоны.

– Мои дома отличаются от прочих. Это дома на улице 12 лет Октября, высотные дома на улице Кирова. Это была моя идея – закрыть «дырки» между пятиэтажками и таким образом украсить улицу. При проектировании фасадов должно обязательно присутствовать объемно-пространственное решение, которое, в том числе, определяет цвет: темный задний план, то, что выступает – белый силикатный кирпич. Сразу чувствуется объем.

– А как Вы решаете труднейший вопрос с парковками при «точной» застройке в центре города?

– Если мне «точечную» застройку заказывают, я проектирую полностью квартал. Так было, например, с административным зданием во дворе дома с магазином «Кругозор». Я полностью рассчитал этот квартал, предусмотрел строительство подземных гаражей.

– Подземные парковки влияют на стоимость объекта?

– Конечно. Хочешь хорошо жить – плати. А как иначе? Самая большая ошибка наших городских властей – они не думают о населении. Абсолютно. «Правила землепользования и застройки Смоленска» разрабатывала какая-то непонятная мастерская. Не показывая никому, ни с кем не согласовывая, утвердили. И согласно этим правилам – на каждые восемьдесят квадратных метров – одно машино-место. Кто от площади считает? От человека надо считать! Необходимо проектировать подземные гаражи под жилыми домами, двухуровневые, трехуровневые. А заказчики не хотят гаражи строить, потому что плохо продается. Во-первых – дорожно-воинские налоги. Почему бы городу не построить многоярусные гаражи и не сдавать их в аренду, как в свое время автостоянки? А тому, кто захочет выкупить, предоставлять в рассрочку. Это же будет постоянный доход в городской бюджет. Но городским властям это не нужно. Им вообще ничего не нужно. Мы постоянно пишем письма в адрес администраций всех уровней, просим о встрече, а они не идут. И что делать, я не знаю.

– Мирик Агалумович, если отмотать жизнь на сорок три года назад и спросить молодого архитектора Абальяна, в каком городе он хотел бы жить и работать, как Вы думаете, что бы он ответил?

– В Смоленске и только в Смоленске. В городе с красивым рельефом. Администрации приходят и уходят, а город остается.

Жилой дом по ул. 12 лет Октября в г. Смоленск

Жилой дом по ул. Николаева в г. Смоленске